ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

ИСТОРИЯ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

Москва
Издательство политической литературы
1990

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

МАРКСИЗМ В ПЕРИОД ФОРМИРОВАНИЯ МАССОВЫХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ II ИНТЕРНАЦИОНАЛА

(70-90-е годы XIX века)

ЧАСТЬ I

Marksizm v period formirovaniiâ massovykh sotŝialisticheskikh partiĭ II Internatŝionala

Редакционная коллегия:

С. С. Волк
(руководитель),
А. Л. Андреев,
Б. В. Богданов,
Н. Ю. Колпинский,
С. Л. Леонов,
И. С. Нарский,
В. С. Овчинников,
Е. Л. Петренко,
Р. В. Петропавловский,
Б. Г. Тартаковский

Chast' I

Москва
Издательство политической литературы
1990

ББК 1г
И90

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

С. С. ВОЛК, докт. ист. наук (руководитель)
А. Л. АНДРЕЕВ, докт. филос. наук
И. Л. АНДРЕЕВ, докт. филос. наук
В. С. ГОТТ, докт. филос. наук
К. Х. ДЕЛОКАРОВ, докт. филос. наук
Н. Ю. КОЛПИНСКИЙ, докт. ист. наук
В. В. КУЛИКОВ, докт. экон. наук
В. Э. КУНИНА, докт. ист. наук
С. Л. ЛЕОНОВ, канд. экон. наук
В. С. ЛИПИЦКИЙ, докт. филос. наук
А. И. МАЛЫШ, докт. экон. наук
А. Ю. МЕЛЕНТЬЕВ, канд. экон. наук
А. Г. МУРЬЯНОВ, канд. ист. наук
И. С. НАРСКИЙ, докт. филос. наук
В. С. ОВЧИННИКОВ, докт. филос. наук
А. М. ОРЕХОВ, докт. ист. наук
Е. Л. ПЕТРЕНКО, канд. филос. наук
Р. В. ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ, канд. филос. наук
А. С. ПОПОВ, канд. филос. наук
Г. И. РУЗАВИН, докт. филос. наук
А. А. СОРОКИН, канд. филос. наук
Б. Г. ТАРТАКОВСКИЙ, докт. ист. наук
Н. Е. ТИХОНОВА, канд. филос. наук
Н. Г. ФЕДОРОВСКИЙ, канд. ист. наук

НАД ОТДЕЛЬНЫМИ ГЛАВАМИ РАБОТАЛИ:

В. Н. АРШИНОВ, канд. филос. наук
А. В. КОНОВАЛОВ
В. Н. КРЮЧКОВ, канд. филос. наук
А. И. КОЗЫРЬ
З. М. ПАВЛОВА, канд. филос. наук
М. Ю. ПРОЗУМЕНЩИКОВ
В. У. РАДЖАПОВ
А. В. ТРОФИМОВ

ДЛЯ ОТДЕЛЬНЫХ ГЛАВ ПРЕДСТАВИЛИ МАТЕРИАЛЫ:

И. К. АНТОНОВА, канд. филос. наук
А. В. ИВАНОВ, канд. филос. наук
Х. Н. МОМДЖЯН, докт. филос. наук
И. З. НАЛЕТОВ, докт. филос. наук
Г. В. ПЛАТОНОВ, докт. филос. наук
Б. А. ЧАГИН, чл.-корр. АН СССР
В. Н. ШКРЕДОВ, докт. экон. наук

И $\frac{0104000000-042}{079(02)-90}$ 63—89

ISBN 5—250—01076—8(ч. I)
ISBN 5—250—00313—3

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый читателю труд является вторым в серии книг по истории марксизма-ленинизма, подготавливаемых ИМЛ при ЦК КПСС с участием ученых из других научных учреждений страны.

В вышедшем в 1986 году первом томе серии рассматривается процесс формирования марксизма и его развитие вплоть до исторически первой попытки рабочего класса взять власть в свои руки, то есть до Парижской коммуны 1871 года. Данная книга освещает следующий период истории марксизма. Хронологически она охватывает три последних десятилетия XIX века. Изложение в ней доведено до начала революционной и научно-теоретической деятельности Ленина. Становлению и развитию ленинизма будут посвящены последующие тома данного издания.

Рассматриваемый в данном томе отрезок времени насыщен множеством чрезвычайно важных событий — социальных, политических, интеллектуальных. На эти годы приходится заключительный этап в творчестве Маркса и Энгельса. Они выступают не как теоретики-одиночки: в последней четверти XIX века выдвинулся ряд их талантливых учеников и последователей, воспринявших от основоположников эстафету развития марксистской мысли, пропаганды и защиты ее идей, применения ее к социальной практике. Среди них А. Бебель, П. Лафарг, Ф. Меринг, К. Каутский, А. Лабриола, Г. В. Плеханов, Д. Благоев и др.

Историческая эпоха, охватываемая в настоящем томе, отличается, по словам Ленина, сравнительно «мирным» характером, отсутствием революций. «Запад с буржуазными революциями покончил. Восток до них еще не дорос» [1].

Для многих стран Европы и для США это было время бурного капиталистического развития. Стремительно росли производитель-

[1] *Ленин В. И.* Исторические судьбы учения Карла Маркса // Полн. собр. соч. Т. 23. С. 2.

правило борьбы внутри собственной партии, и сейчас ему необходимо следовать более, чем когда бы то ни было»[1]. Надо предоставить оппортунистам возможность «показать свое настоящее лицо»[2], самим разоблачить себя в глазах пролетарских масс, и тогда, если раскол произойдет, он окажется сравнительно безболезненным и позволит революционному крылу сохранить за собой влияние на основную, пролетарскую часть партии.

Действия оппортунистических элементов встретили резкий отпор со стороны марксистского ядра партии. Большинство партийных организаций выступило с осуждением реформистского крыла фракции, которое вынуждено было отказаться от поддержки колониалистского законопроекта. Потерпели крах и попытки этого крыла подчинить себе редакцию центрального органа партии. «Благодаря победе революционного большинства во внутрипартийном конфликте в партии продолжало укрепляться единство действий на почве марксизма»[3].

2. ПОМОЩЬ МАРКСА И ЭНГЕЛЬСА СОЦИАЛИСТАМ ФРАНЦИИ, АНГЛИИ И США В ВЫРАБОТКЕ ПРИНЦИПОВ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Раскол Французской рабочей партии. Энгельс о борьбе двух направлений в рабочем движении. Его роль в преодолении французскими марксистами сектантских ошибок

Вскоре после событий, происходивших в германской социал-демократии в связи с введением «исключительного закона», во французском социалистическом движении усилилась борьба между реформистами и революционным крылом, стоявшим в целом на почве научного социализма. Принятие съездом Рабочей партии в Гавре марксистской программы вызвало недовольство оппортунистических элементов — поссибилистов, возглавляемых Полем Бруссом и Бенуа Малоном, которые взяли фактически курс на отказ от нее. На состоявшемся в октябре — ноябре 1881 года в Реймсе съезде партии, большинство делегатов которого в результате предпринятых оппортунистами в процессе подготовки съезда махинаций принадлежало к реформистскому крылу, было принято решение, предоставлявшее социалистическим комитетам каждого избирательного округа право выступать на выборах со своей собственной программой. Это означало, по существу, дезавуирование марксистской программы, хотя формально она была оставлена в силе до следующего съезда. А в январе следующего года федера-

[1] Энгельс — Эдуарду Бернштейну, 5 июня 1884 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 36. С. 135.
[2] См.: Энгельс — Эдуарду Бернштейну, 15 мая 1885 г. // Там же. С. 267.
[3] Geschichte der Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands. Bd. 1. Berlin, 1988. S. 404—405.

тивный союз Центра (одно из шести объединений, на которые делилась Рабочая партия, находившееся под руководством поссибилистов) исключил из своего состава редакцию газеты «L'Égalité» — органа революционного крыла во главе с Ж. Гедом и П. Лафаргом — и примыкавшие к ней партийные группы за их революционные взгляды. Тем самым был сделан решающий шаг к расколу партии, который окончательно произошел в сентябре 1882 года, когда гедисты, оказавшиеся в меньшинстве на съезде партии в Сент-Этьене, фактически отказавшемся от программы, принятой в Гавре, вынуждены были покинуть его и провести в сентябре 1882 года в Роанне свой собственный съезд. Съезд в Роанне, проходивший под руководством Ж. Геда, П. Лафарга и их сторонников, сохранил марксистскую программу партии и утвердил ее название — Французская рабочая партия. В особой резолюции съезд провозгласил главной политической целью партии завоевание государственной власти, причем подчеркнул, что под этим понимается «уничтожение буржуазного государства и создание революционной рабочей власти с целью полной экономической экспроприации класса капиталистов»[1].

Идейная борьба, развернувшаяся во французском рабочем движении, имела те же корни, что и в Германии. И там, и здесь оппортунистические элементы встали на путь отказа от классового характера партии, от ее революционных целей и подмены их частичными реформами в рамках капиталистического строя. И там, и здесь речь шла фактически о том, чтобы превратить рабочую партию в придаток либеральной буржуазии, подчинить ее буржуазному влиянию. Правда, конкретные формы этой борьбы в Германии и во Франции значительно отличались друг от друга, что определялось, в частности, более зрелым характером социалистического движения в Германии, значительно большим влиянием партии в рабочих массах и т. д. Но в обеих странах достаточно четко проявлялись общие закономерности развития движения, сформулированные Энгельсом именно на основе исторического опыта немецких и французских социалистов.

«По-видимому,— писал Энгельс в связи с расколом в рабочем движении Франции,— *всякая* рабочая партия большой страны может развиваться только во внутренней борьбе в полном соответствии с законами диалектического развития вообще. Германская партия стала тем, что она есть, в борьбе эйзенахцев и лассальянцев...»[2] Он подчеркивал далее, что объединение этих двух направлений стало возможным только тогда, когда лассальянские догмы фактически изжили себя, оказались опрокинутыми самой жизнью, самим ходом классовой борьбы. И хотя это объединение

[1] *Seilhac L.* Les congrès ouvriers en France. De 1876 à 1897. Paris, 1899. P. 114.
[2] Энгельс — Эдуарду Бернштейну, 20 октября 1882 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 35. С. 312.

произошло на компромиссной основе, оно, при наличии марксистского ядра партии, значительно увеличило силы рабочего движения, что, правда, отнюдь не сняло необходимости борьбы с оппортунистическими элементами. Во Франции же неизбежным был раскол партии, образовавшейся в результате объединения разнородных течений в момент, когда марксистское ее крыло — гедисты — теоретически еще не окрепло, не освободилось еще полностью от революционного фразерства и сектантских ошибок, а реформистское крыло было лучше организовано и пользовалось значительным влиянием среди рабочих, особенно в Париже. «...Маркс и я,— писал Энгельс Августу Бебелю 28 октября 1882 года,— никогда не питали иллюзий насчет долговечности этого союза. Расхождение чисто принципиальное: должна ли борьба вестись *как классовая борьба* пролетариата против буржуазии или же допустимо вполне оппортунистически... отказываться от классового характера движения и от программы во всех тех случаях, когда благодаря этому отказу можно заполучить больше голосов, больше «приверженцев»? Малон и Брусс... пожертвовали пролетарским, классовым характером движения и сделали разрыв неизбежным» [1]. По существу, эта принципиальная оценка двух направлений в рабочем движении в такой же мере относилась и к рабочему движению других стран.

Поскольку и центральный орган, и руководство германской социал-демократии не сразу поняли истинный смысл разногласий во французском рабочем движении и необходимость раскола, Энгельс в письмах Бебелю и особенно редактору «Der Sozialdemokrat» Бернштейну подробнейшим образом разъяснил существо происходивших событий и добился того, что немецкие социалисты заняли правильную позицию в этом вопросе и решительно поддержали молодую Рабочую партию. Эти письма во многом способствовали преодолению и других ошибок, допускавшихся редакцией нового центрального органа партии, и превращению его в подлинно марксистскую газету.

В сложный для Рабочей партии период борьбы с поссибилистами Энгельс неоднократно критиковал гедистов за сектантские ошибки, которые выражались более всего в известной недооценке значения республиканских учреждений и демократических реформ для рабочего движения, в революционной фразеологии. Энгельс отмечал, например, присущее Геду «парижское суеверие, будто необходимо постоянно твердить слово «революция»» [2]. В другом месте он говорил, что лидеры Рабочей партии «слишком часто одержимы революционной фразой и беспочвенной жаждой деятельности» [3]. В основе этих ошибок лежала необоснованная уве-

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 35. С. 319.
[2] См.: Энгельс — Эдуарду Бернштейну, 25 октября 1881 г. // Там же. С. 188.
[3] См.: Энгельс — Эдуарду Бернштейну, 20 октября 1882 г. // Там же. С. 312.

ренность в близости революции, с одной стороны, недостаточно глубокое восприятие марксистского тезиса о классовой сущности буржуазного государства, в частности демократической республики,— с другой. Агитационная работа партии, в которой отражалось такое понимание, не всегда находила отклик среди рабочих, тем более что социалистическое движение во Франции продолжало оставаться расколотым [1].

Важное значение для разработки революционной политики и тактики пролетарской партии имела критика Энгельсом ошибочной позиции ряда руководителей Рабочей партии во время так называемого буланжистского кризиса 1887—1889 годов.

Суть вопроса заключалась в следующем. Генерал Буланже, одно время занимавший пост военного министра, приобрел значительную популярность среди обывателей и отсталых слоев рабочего класса своими шовинистическими и реваншистскими выступлениями, сдобренными социальной демагогией. Одновременно он тайно установил связи с монархическими кругами, строил планы провозглашения военной диктатуры. Его намерения и действия, с одной стороны, усиливали опасность европейской войны, а с другой — угрожали самому существованию республиканского строя. Руководители Рабочей партии не сумели занять правильную позицию по отношению к этим событиям, недооценив возникшую опасность. Вопрос носил не частный, а принципиальный характер: как поступать пролетариату и его партии в случае обострения борьбы в лагере правящих классов между умеренными элементами и представителями реакции? Следует ли предоставить событиям идти своим чередом, считая, что эта борьба не затрагивает интересы пролетариата? В руководстве Рабочей партии были сторонники противоположных точек зрения, в то время как поссибилисты безоговорочно поддержали правительство, а часть бланкистов, наоборот, прямо встала на сторону Буланже.

Энгельс в многочисленных письмах Лафаргу и другим корреспондентам разъяснял ошибочность всех этих точек зрения. Для пролетариата, указывал он, не безразлична судьба республики. Но пролетариат должен не быть придатком сил, поддерживающих существующее правительство, а проводить свою самостоятельную линию. Социалисты обязаны и в этом конфликте исходить прежде всего из интересов рабочего класса и не давать использовать себя ни одной из противоборствующих группировок. Надо отстаивать республику от поползновений крайней реакции, требовать от правящих кругов более решительных мер, в любом случае бороться против шовинистического угара, чреватого опасностью войны, твердо стоять на позициях пролетарского интернационализма.

Замечания и рекомендации Энгельса возымели свое действие. В последующие годы французские марксисты стремились не допускать оценок и действий, противоречащих революционной сущности партии пролетариата и мешающих вовлечению в нее широких рабочих масс [2].

[1] О реальном влиянии Рабочей партии к концу 80-х годов свидетельствуют следующие цифры: в 1889 году Рабочая партия насчитывала всего 2 тысячи членов, а на парламентских выборах в том же году за ее кандидатов голосовало лишь 25 тысяч человек (см.: *Виллар К.* Социалистическое движение во Франции 1893—1905 (гедисты). М., 1969. С. 69).
[2] Рост влияния Рабочей партии в начале 90-х годов виден из следующих данных: в 1893 году в партии состояло уже 10 тысяч человек, а число избирателей, голосовавших за ее кандидатов, составляло 160 тысяч (*Виллар К.* Цит. соч. С. 135).

Таким образом, в действительности взгляды катедер-социалистов и социальная политика, которую они обосновывали, противопоставлялись не буржуазному фритредерству (идеям и политике «свободы торговли»), а революционному социализму, в особенности научному социализму Маркса и Энгельса и их сторонников.

Взгляды катедер-социалистов были близки идеям «государственного социализма», которые получили определенную популярность благодаря сочинениям Родбертуса.

Перу одного из идеологов «государственного социализма», А. Шеффле, принадлежала весьма популярная в то время в Германии, а отчасти и за ее пределами брошюра «Сущность социализма», которая с 1875 по 1891 год выдержала 13 изданий и была переведена на русский, польский и французский языки.

Шеффле, Ланге и другие авторы подобных сочинений много рассуждали о несправедливости капиталистической системы, о нищете и бесправии рабочего класса и т. д., с сочувствием высказывались о некоторых сторонах социалистических учений. На словах они признавали и научные заслуги Маркса. Шеффле, например, называл его «наиболее авторитетным теоретиком и вождем пролетариата», однако со всевозможными оговорками [1]. Оставаясь по существу противниками научного социализма, они зачастую изображали себя его «друзьями», критикующими лишь его «крайности», и были готовы даже признать возможность — хотя и в самом отдаленном будущем — наступления социалистического строя, под которым они понимали систему *«коллективного владения капиталом с общественной организацией рабочей* конкуренции» [2]. Такого рода книги, часто некритически воспринимавшиеся участниками социалистического движения как адекватное изображение основных черт будущего общества, создавали определенные помехи и трудности распространению идей научного социализма.

При известном внешнем разнообразии таких сочинений они имели множество общих черт, главной из которых было категорическое отрицание революционной сущности учения Маркса, стремление доказать возможность и необходимость достижения социалистических — разумеется, в их понимании — целей мирными путями, без применения революционного насилия, причем само их осуществление откладывалось на неопределенно долгий срок. Ряд мероприятий правительства Бисмарка, направленных на стимуляцию капиталистического развития, изображались катедер-социалистами, а вслед за ними и некоторыми реформистами из числа самих социал-демократов как якобы «государственно-социалистические».

[1] См.: *Шеффле А.* Сущность социализма. Спб., 1906. С. 13.
[2] См. там же. С. 15.

Критика Марксом, Энгельсом и их соратниками взглядов Родбертуса и идеологов «государственного социализма»

Критическая характеристика этих мероприятий, подлинной сути таких псевдосоциалистических рассуждений являлась важной составной частью борьбы за идейную победу научного социализма. Особое значение при этом приобретала критика взглядов немецкого экономиста К. Родбертуса, произведения которого стали теоретическим знаменем катедер-социалистов. На близость позиций Родбертуса и катедер-социалистов обратил внимание еще Маркс в своих критических замечаниях на книгу одного из представителей этого направления, немецкого вульгарного экономиста А. Вагнера, «Учебник политической экономии» (1879). Маркс, в частности, отметил, что Вагнер, по собственному признанию, находится в *«согласии с Родбертусом, Ланге, Шеффле»* [1].

Родбертус (его основные труды были написаны еще в 40 — начале 50-х годов) критиковал капитализм, осуждал эксплуатацию рабочего класса, все усиливающееся расслоение общества на богатое меньшинство и неимущее большинство. Он выдвинул свою утопическую концепцию будущего общества, доказывая необходимость и неизбежность обобществления производства, путь к которому он видел в постепенном осуществлении реформ, проводимых государством. Категорически отвергая революционный путь, Родбертус рассматривал современное государство как надклассовую силу, способную путем законодательных мероприятий решить социальный вопрос в интересах всех слоев населения.

В 1842 году Родбертус опубликовал книгу «К познанию нашего государственно-хозяйственного строя». В этой работе Родбертус писал: «Если производительность труда настолько велика, что кроме необходимых средств существования рабочего он может произвести еще многие потребительские блага, то этот избыток становится рентой, т. е. присваивается без труда другими лицами, если существует частная собственность на землю и капитал. Другими словами: принципом получения ренты является частная собственность на землю и капитал» [2]. Конечно, это важное наблюдение Родбертуса, которым он принципиально отличался от представителей исторической школы и других современных ему немецких экономистов. Однако считать прибыль и земельную ренту результатом неоплаченного труда рабочих — это еще не значит создать научную теорию прибавочной стоимости. В третьем «социальном письме» к фон Кирхману (1851) Родбертус, по замечанию Энгельса, «близко подошел к открытию прибавочной стоимости, но его поместье в Померании помешало ему сделать это» [3]. Он не дал объяснений особой природе купли-продажи рабочей силы и не пошел дальше Рикардо в постановке вопроса об усреднении прибыли — важнейшего вопроса, решенного Марксовой теорией цен производства.

Родбертус был крупным экономистом. Ему принадлежит видное место и в истории демократической и социалистической мысли [4]. Однако взгляды Родбертуса, прогрессивные в 40-е годы, с появлением научного социализма и развитием рабочего движения оказались не только безнадежно устарелыми, но и в известной мере

[1] См.: *Маркс К.* Замечания на книгу А. Вагнера «Учебник политической экономии» (2-е изд.). Т. 1 (1879) // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 369.
[2] *Родбертус К.* К познанию нашего государственно-хозяйственного строя. Пять теорем. М., 1935. С. 115.
[3] См.: Энгельс — Эдуарду Бернштейну, 8 февраля 1883 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 35. С. 359.
[4] *Rudolph G.* Ökonomie und utopischsocialistische Aspekte von Karl Rodbertus-Jagetzow (1805—1875) // Beiträge zur Marx-Engels-Forschung. Sitzungsberichte der Akademie der Wissenschaften der DDR. Berlin, 1975. S. 92—130.

реакционными. И не случайно его произведения в 80-х годах были извлечены из забвения катедер-социалистами и использовались для обоснования проповедовавшегося ими «государственного социализма» Бисмарка. Мало того, в буржуазной литературе укоренилось мнение, что не Маркса, а Родбертуса следует считать основателем научного социализма [1].

Опираясь на сочинения Родбертуса, они пытались принизить научные заслуги Маркса, утверждая, в частности, будто бы он заимствовал свою теорию прибавочной стоимости у этого немецкого экономиста, не ссылаясь на него, то есть, по существу, выдвинули против основоположника научного социализма клеветническое обвинение в плагиате. Опровержение этого необходимо было не только для восстановления истины, но и прежде всего для того, чтобы показать принципиальное отличие экономической теории Маркса от взглядов Родбертуса, вскрыть их буржуазную сущность, их идейную связь с «государственно-социалистическими» мероприятиями Бисмарка.

Энгельс счел необходимым посвятить значительную часть своего предисловия к первому немецкому изданию работы Маркса «Нищета философии» критике Родбертуса. До выхода этого издания предисловие под названием «Маркс и Родбертус» было напечатано в январе 1885 года в теоретическом журнале германской социал-демократии «Die Neue Zeit» и тем самым сразу же стало достоянием широкого круга читателей. Еще ранее Энгельс тщательно отредактировал работу Каутского ««Капитал» Родбертуса», помещенную в августовском и сентябрьском номерах того же журнала за 1884 год.

Полную необоснованность притязаний Родбертуса и утверждений его апологетов Энгельс обстоятельно доказал также в предисловии к подготовленному им к печати II тому «Капитала», вышедшему в свет летом 1885 года. Обе эти работы Энгельса, в которых была дана критика взглядов Родбертуса, явились важным вкладом в идейную борьбу с противниками марксизма и сыграли большую роль в разоблачении попыток дискредитировать экономическое учение Маркса, составляющее «ключ к пониманию всего капиталистического производства» [2].

Энгельс раскрыл по существу идеалистический, утопический характер родбертусовского толкования трудовой стоимости, которое выдвигает на первый план вопрос о «несправедливости» обмена продуктов не в соответствии с их стоимостью. Выдвинутая Родбертусом в качестве панацеи от зол капитализма теория «рабочих денег» являлась, как убедительно показал Энгельс, не чем иным, как реакционной утопией, долженствующей увековечить эксплуатацию рабочего класса уже не отдельным капиталистом, а буржуазным государством в целом. Энгельс писал, что в условиях капиталистического производства закон стоимости прокладывает себе путь только благодаря колебаниям конкуренции, а тем самым и товарных цен, и, следовательно, определение стоимости товара

[1] См., например: *Adler G.* Rodbertus, der Begründer des wissenschaftlichen Sozialismus. Leipzig, 1884.

[2] См.: *Энгельс Ф.* Предисловие ко II тому «Капитала» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 24. С. 20.

не может быть декретировано сверху, государственными органами [1].

Энгельс показал также утопизм требования того, чтобы каждый производитель получал полностью трудовую стоимость произведенного им продукта. Продолжая мысль Маркса, высказанную в «Критике Готской программы», Энгельс подчеркнул, что и в коммунистическом обществе сохранится «необходимость в общественном резервном фонде и в фонде накопления» и, следовательно, каждый рабочий в отдельности не будет пользоваться «полным трудовым доходом», однако все члены общества будут «владеть и пользоваться всем своим продуктом...» [2].

По инициативе Энгельса и при его непосредственной помощи на страницах «Die Neue Zeit» и «Der Sozialdemokrat» была дана отповедь выступлениям представителя оппортунистического крыла германской социал-демократии К. Шрамма, который пытался опровергнуть упомянутую статью Каутского о Родбертусе [3], а затем выпустил специальную брошюру «Родбертус, Маркс, Лассаль», где, по существу, содержался призыв отказаться от марксизма и вернуться к взглядам Лассаля. Серия редакционных статей по поводу этой брошюры, помещенных в центральном органе партии под названием «Моральный критик и его критическая мораль», была написана Э. Бернштейном по прямому совету и на основе указаний Энгельса и получила высокую оценку с его стороны [4].

Разоблачение буржуазной, реакционной сущности «государственного социализма» и писаний его идеологов занимало большое место и в центральном органе германской социал-демократии, и в ее теоретическом журнале. В серии статей «О нормальном рабочем дне» [5] В. Либкнехт убедительно опроверг утверждения оппортунистов, которые рассматривали государственное регулирование продолжительности рабочего дня как основное средство решения социального вопроса. Против теоретиков «государственного социализма» и их приверженцев из числа оппортунистов была направлена статья А. Бебеля «Государственное урегулирование заработной платы и социал-реформистские стремления современности» в журнале «Die Neue Zeit» (№ 1, 1886). Резкая критика псевдосоциалистических рассуждений Шеффле, в частности его брошюры «Бесперспективность социал-демократии», содержалась в статьях Каутского для «Die Neue Zeit» [6] и в серии статей под названием «Непобедимость социал-демократии» [7]. Энергичную отповедь Шеффле дал также И. Дицген в выходившей в Нью-Йорке на немецком языке газете «Der Sozialist».

Критика идеологов «государственного социализма» и их последователей в социал-демократической партии велась с позиций защиты и пропаганды основных идей научного социализма, в част-

[1] См.: *Энгельс Ф.* Маркс и Родбертус. Предисловие к 1-му немецкому изданию «Нищеты философии» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 189.

[2] Там же. С. 191.

[3] Дискуссия между Каутским и Шраммом состоялась в 1884—1885 годах в «Die Neue Zeit». Энгельс внимательно следил за дискуссией и дал Каутскому ряд советов, которые были полностью использованы последним в своих ответах Шрамму (см.: Энгельс — Карлу Каутскому, 20 сентября 1884 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 36. С. 180—182).

[4] См.: Энгельс — Августу Бебелю, 20—23 января 1886 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 36. С. 358, 363.

[5] Der Sozialdemokrat. 22, 29. X; 5, 12, 19.XI 1885.

[6] Die Neue Zeit. 1885. N 4, 5.

[7] Der Sozialdemokrat. 19.II; 5, 19.III; 9, 16, 30.IV 1885.

ности экономического учения Маркса и материалистического понимания истории. Она во многом способствовала усвоению активными участниками рабочего движения в Германии основных положений марксизма. Результатом этой идейной борьбы было не только значительное снижение влияния буржуазных и мелкобуржуазных социалистических теорий. Будучи теснейшим образом связана с борьбой против оппортунистических элементов в германской социал-демократии, эта критика явилась важным фактором в обеспечении победы революционного, марксистского направления в руководстве партии.

Критика Марксом и Энгельсом теории Генри Джорджа

В США в 80-х годах XIX века значительную популярность, в том числе и среди рабочего класса, приобрели взгляды экономиста и публициста Генри Джорджа, изложенные им в книге «Прогресс и бедность», вышедшей в 1879 году и нашедшей много сторонников не только в Америке, но и в ряде европейских стран. Ярко обрисовав бедственное положение широких народных масс и противопоставив этому огромный рост богатств, которыми пользуется лишь незначительная часть человечества, Джордж доказывал, что основная причина этого заключается в частной собственности на землю. Путь к ликвидации противоречия между прогрессом и бедностью Джордж видел во введении единого прогрессивного налога на землю, как обрабатываемую, так и необрабатываемую. Посредством этого налога, утверждал он, земельная рента перестанет быть достоянием отдельных лиц, а пойдет на пользу всему обществу. Основанная летом 1886 года в Нью-Йорке сторонниками Джорджа Объединенная рабочая партия выдвинула его кандидатом на пост мэра этого крупнейшего города США. Социалистическая рабочая партия примкнула к новой партии, присоединились к ней и профсоюзы. В этих условиях критика воззрений Джорджа имела весьма важное значение.

Еще в 1881 году Маркс, ознакомившись с книгой Джорджа, дал ей критическую оценку в письме к Зорге. Он отметил, что, каковы бы ни были субъективные намерения Джорджа, его утверждение, будто «с превращением земельной ренты в государственный налог *все беды* капиталистического производства должны сами собой исчезнуть», не выдерживает критики. По существу, продолжал Маркс, это — «скрытая под маской социализма попытка *спасти господство капиталистов* и фактически *заново укрепить* его на *еще более широком,* чем теперь, *базисе*» [1]. Продолжая и развивая мысль Маркса, Энгельс в предисловии к американскому изданию книги «Положение рабочего класса в Англии» дал краткую, емкую, глубокую критическую характеристику воззрений Джорджа. Его программа, писал он, «представляется мне слишком

[1] Маркс — Фридриху Адольфу Зорге, 20 июня 1881 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 35. С. 164.

ограниченной, чтобы служить основой для какого-либо движения, выходящего за местные рамки, или хотя бы для кратковременной фазы общего движения» [1]. Энгельс показал, что весь ход истории человечества опровергает основной тезис Джорджа о причинах бедственного положения трудящихся, и противопоставил ему марксистское объяснение «современного антагонизма между классами и социальной деградации рабочего класса» [2] — экспроприацию имущими классами всех средств производства, включая и землю. Он вскрыл основной порок взглядов Джорджа и его требований, осуществление которых сохранило бы в неприкосновенности частную собственность на все средства производства, кроме земли. Кроме того, отмечал он, проект Джорджа сдавать национализированную землю в аренду частным лицам коренным образом отличается от требования научного социализма о том, чтобы земля обрабатывалась «сообща и на общую пользу, и чтобы то же самое было сделано со всеми другими средствами общественного производства — рудниками, железными дорогами, фабриками и т. д.» [3]. Таким образом, Энгельс охарактеризовал Джорджа как буржуазного реформатора, что очень скоро нашло свое подтверждение — уже в 1887 году социалисты были исключены из руководимой им партии, а затем и сам он перешел в демократическую партию.

4. СОВЕТНИК И УЧИТЕЛЬ СОЦИАЛИСТОВ ВСЕГО МИРА

«И имя его и дело переживут века!»

14 марта 1883 года международное рабочее движение, сознательные пролетарии, социалисты всех стран понесли невосполнимую утрату — не стало Карла Маркса.

«Человечество,— писал Энгельс Фридриху Зорге,— стало ниже на одну голову и притом на самую значительную из всех, которыми оно в наше время обладало. Движение пролетариата идет дальше своим путем, но нет того центрального пункта, куда, естественно, обращались в решающие моменты французы, русские, американцы, немцы и каждый раз получали ясный, неопровержимый совет, который мог быть дан только гением во всеоружии знания» [4].

Над могилой своего великого друга Энгельс в проникновенных словах раскрыл величайшее значение всемирно-исторических открытий Маркса, совершивших настоящий переворот в науках об обществе, революционную сущность его учения. «Ибо Маркс,—

[1] *Энгельс Ф.* Рабочее движение в Америке // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 348.
[2] См. там же. С. 349.
[3] Там же. С. 350.
[4] Энгельс — Фридриху Адольфу Зорге, 15 марта 1883 г. // Там же. Т. 35. С. 386.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава пятая

Глава шестая

И90 **История** марксизма-ленинизма. Марксизм в период формирования массовых социалистических партий II Интернационала (70—90-е годы XIX в.). Ч. 1/Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; Редкол.: С. С. Волк и др.— М.: Политиздат, 1990.— 317 с.
ISBN 5—250—01076—8(ч. I)

Во второй книге серии «История марксизма-ленинизма» (первая книга вышла в 1986 году) рассматривается диалектика развития марксизма в последние три десятилетия XIX века в тесной связи с образованием массовых рабочих социалистических партий II Интернационала.

В книге анализируются такие классические произведения марксизма, как «Критика Готской программы» Маркса, «Анти-Дюринг» и «Диалектика природы» Энгельса и др. Рассматривается дальнейшая разработка диалектического и исторического материализма, теории социализма, марксистской концепции революционного процесса. Специальные главы посвящены марксистской политической экономии (II и III тома «Капитала»), а также взглядам основоположников марксизма на особенности и перспективы российского общества. Значительное место в томе уделяется теоретической деятельности соратников и учеников Маркса и Энгельса — Бебеля, Каутского, Лафарга, Либкнехта, Лабриолы, Меринга, Плеханова, Благоева и др. Развитие марксизма представлено в книге как процесс его непрерывного творческого обновления, включающего в себя и критический пересмотр теоретических результатов, достигнутых марксистской мыслью на том или ином этапе ее истории.

И $\frac{0104000000-042}{079(02)-90}$ 63—89

ББК 1 г

ИСТОРИЯ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

Марксизм в период формирования массовых социалистических партий II Интернационала. 70—90-е годы XIX века

Общую редакционно-техническую подготовку рукописи книги осуществили
Г. И. Булычева, А. И. Козырь,
А. В. Коновалов, В. Н. Крючков, А. Г. Мурьянов,
В. У. Раджапов, А. В. Трофимов

при участии М. Д. Деноак, Г. А. Ивановой, А. Ю. Киреева,
Р. М. Масловой, Т. И. Молчановой, О. М. Оводовой,
А. А. Позднякова, М. Ю. Прозуменщикова

Художник *Г. В. Колоскова*

Художественный редактор *О. Н. Зайцева*

Технический редактор *Н. К. Капустина*

ИБ № 7445

Сдано в набор 20.07.89. Подписано в печать 20.02.90. А 00034. Формат 60×90 1/16. Бумага книжно-журнальная офсетная. Гарнитура «Обыкновенная новая». Печать офсетная. Усл. печ. л. 20. Усл. кр.-отт. 20. Уч.-изд. л. 22,54. Тираж 20 тыс. экз. Заказ № 4969. Цена 1 р. 70 к.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий». 103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.